

УДК 316.455

Бедрик А.В.,
Мкртчян Н.М.**ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
КАК СУБЪЕКТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Ключевые слова: национальная политика, межэтнические отношения, этнокультурное образование, этнокультурное просвещение, толерантность, ксенофобия.

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666, к числу ключевых целей государства в данной области относит: а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; в) гармонизацию национальных и межнациональных (межэтнических) отношений. При этом особое место в решении данных вопросов отводится образованию, на которое возложена первоочередная роль в воспитании культуры межнационального общения, основанной на толерантности, уважения чести и национального достоинства граждан, духовных и нравственных ценностей народов России. Стратегия предписывает использование комплекса инструментов для достижения поставленной цели. Во-первых, это образовательные инструменты, которые связаны с изучением истории взаимодействия народов России, преподаванием родного языка, изучением их традиций и культурных ценностей. Во-вторых, это коммуникативные инструменты, которые обеспечат использование в системе образования двуязычия и многоязычия, что обеспечит более полноценные условия сохранения и развития языков народов России. И в-третьих, социально-воспитательные инструменты, которые предписывают образовательным учреждениям создавать и поддерживать общественные объединения учащихся на интернациональной основе и одновременно привлекать к воспитательной работе национальные общественные объединения с целью использования их потенциала для профилактики ксенофобии и урегулирования конфликтов.

Наряду со Стратегией целый комплекс нормативно-правовых источников определяет институт образования как среду и инструмент гармонизации межэтнических отношений. Концепция Государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г., утвержденная Президентом России 13 июня 2012 г., возлагает на институты образования ответственность по обучению мигрантов русскому языку, их правовому просвещению, информированию о культурных традициях и нормах поведения в российском обществе и т.д. На большее вовлечение института образования в решение проблем межэтнического взаимодействия указывает еще один нормативно-правовой документ РФ – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., утвержденная указом Президента РФ от 28 ноября 2014 № Пр-2753. В соответствии с ней институт образования несет ответственность за формирование у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям, проведение занятий по воспитанию патриотизма, межнациональной и межконфессиональной дружбы.

Таким образом, все базовые государственные документы, регулирующие сферу межнациональных отношений, указывают на образование как один из основных институтов реализации приоритетных направлений национальной политики и гармонизации межэтнических отношений. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ также провозглашает одним из своих принципов защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства на основе единства образовательного пространства (ст. 3, п. 1.4). Однако практическая

реализация декларируемых целей сталкивается с рядом объективных и субъективных рисков.

Прежде всего, в рамках ценностной политики государства по формированию толерантного восприятия культурных различий и бесконфликтного взаимодействия народов следует говорить о двух альтернативных моделях использования института образования: этнокультурном образовании и этнокультурном просвещении (Bedrik et al., 2016). Если этнокультурное образование направлено на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры (Костина, Гудима, 2007, с. 45), то этнокультурное просвещение направлено на решение более широкого спектра задач. Этнокультурное просвещение является инструментом формирования знаний об особенностях истории, традиций и культуры различных народов, их самобытности, конструирования многомерной этнической картины мира и, как следствие, пропаганды толерантности и сотрудничества на основе общечеловеческих ценностей, цивилизационных универсалий (Голобородько и др., 2015, с. 88). В этом случае образование может использовать потенциал учреждений культуры, интегрировать их в свою деятельность.

Трудности внедрения этнокультурного просвещения и реализации приоритетных направлений российской национальной политики посредством института образования могут быть разделены на три группы. Первая группа – это выделение в структуре всех уровней образования специального места для дисциплин, ориентированных на этнокультурное просвещение. В системе общего среднего образования единственными каналами, которые

могут быть использованы в данном ключе, являются дисциплины гуманитарной направленности: история, литература, обществознание. Однако, учитывая обширный программный материал данных курсов, реализация мероприятий по этнокультурному просвещению за их счет сталкивается с непониманием или даже противодействием со стороны педагогических коллективов и потому приобретает зачастую формализованный характер. Тем более это касается уровня профессионального образования, где с введением новых образовательных стандартов существенно сократилась доля дисциплин общекультурной и гуманитарной направленности (Баршай и др., 2015, с. 26).

Вторая группа проблем касается методического обеспечения мероприятий этнокультурного просвещения. Многочисленные учебники и учебные пособия по этнологии, этнографии, культурной антропологии и т.д. имеют академический характер и зачастую ориентированы исключительно на профессиональную аудиторию. Соответственно, они не могут быть использованы для решения просветительских целей в масштабах всего общества, всех уровней образования и его направлений. Как и в вопросе о подготовке единого учебника по истории России, этнокультурное просвещение требует создания специального методического ресурса, который бы содержал как базовый теоретический и исторический материал, так и комплекс визуальной информации об особенностях материальной культуры народов, их расселении, памятниках духовной культуры и т.д. Попытки создания такого рода ресурсов предпринимаются усилиями коллектива Института этнологии и антропологии РАН под руководством В.А. Тишкова.

Так, была выпущена серия научно-популярных и учебно-методических работ этнопросветительской направленности (Народы России..., 2008; Основы духовно-нравственной культуры..., 2013; Тишков, 2010). Однако данные издания не получили широкого распространения в системе российских школ и профессиональных образовательных учреждений, имели небольшой тираж, содержали крайне ограниченный иллюстрационный материал.

Третья группа проблем связана с кадровым обеспечением этнокультурного просвещения в системе российского образования. Большая часть педагогического состава российских школ не готова к реализации данных программ, не обладает необходимым набором профессиональных компетенций. Педагогические кадры старшей возрастной группы в период их профессиональной подготовки не сталкивались с такого рода задачами, формулируемыми государством, а педагогическая молодежь получала или получает свое профессиональное образование в условиях сокращения объема аудиторной работы и реестра преподаваемых дисциплин. Без решения кадровой проблемы реализация программных целей в сфере государственной национальной политики через институт образования становится невозможной и может произвести обратный эффект (трансляция этнических стереотипов, разжигание национальной розни и т.п.).

Решение обозначенных трудностей требует от современной системы образования следующего комплекса мер. Во-первых, это включение в перечень обязательных дисциплин средней и высшей школы курса «Культура межнационального общения», ориентированного исключительно на задачу этнокультурного просвещения.

Обязательность дисциплины повысит статус данной проблематики как в глазах обучающихся, так и в среде педагогического сообщества. Южный федеральный университет имеет соответствующий позитивный опыт обязательной реализации курса этнопросветительской направленности: в период с 1997 по 2013 г. на факультетах, реализующих программы педагогической и психолого-педагогической подготовки, осуществлялось преподавание дисциплины «Регионоведение и культура межнационального общения». Данный опыт получал положительные отзывы студентов, развивался в их научно-исследовательской работе и социальных проектах (Жить в мире культурного многообразия, 2015, с. 18). Во-вторых, это создание методического обеспечения на основе интегрированного электронного ресурса, размещенного в Интернет-пространстве под эгидой Министерства образования и науки РФ. Электронный ресурс позволит сделать учебный материал более доступным и популярным, сопроводить его необходимым объемом визуального материала (фото и видео), облегчит задачу распространения, создаст возможность для регулярного обновления, позволит учесть региональные особенности в преподавании соответствующей дисциплины. В-третьих, это решение кадровой проблемы, которое в состоянии обеспечить система дополнительного профессионального образования. Так, в Ростовской области в соответствии с поручением губернатора В.Ю. Голубева в 2016 г. на базе ведущих образовательных учреждений высшего образования были реализованы курсы повышения квалификации учителей донских школ по программе «Формирование нетерпимого отношения к проявлениям радикализма у обучающихся в обра-

зовательных организациях Ростовской области». Однако участие в программе приняли менее сотни слушателей, что не решает принципиально проблему дефицита профессиональных кадров на региональном уровне даже в масштабе общего образования.

Расширение подобной практики должно сопровождаться углублением сотрудничества учреждений образования с институтами гражданского общества: национально-культурными объединениями и традиционными религиозными общинами. Привлечение лидеров и активистов национальных объединений коренных народов России и диаспор к участию в мероприятиях этнокультурной направленности является наиболее доступным и эффективным инструментом профилактики ксенофобии и, как следствие, гармонизации межэтнических отношений. В Ростовской области в 2016 г. в соответствии с приказом министерства общего и профессионального образования Ростовской области от 14 апреля 2016 г. № 256 получил поддержку образовательный этнокультурный проект «150 культур Дона». Инициатива данного проекта была поддержана Президентом РФ В.В. Путиным на межрегиональном форуме Общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”». Основной целью проекта является разработка и внедрение в практику работы образовательных организаций Ростовской области методов и технологий этнокультурного образования.

Изначально проект был рассчитан на реализацию совместно с национально-культурными объединениями Дона. К участию в проекте были приглашены 150 образовательных учреждений (школ) Ростовской области, которые в течение учебного года должны были осуществлять мероприя-

тия просветительской направленности по одной из национальных культур. Всего перечень включал 16 таких культур: корейская, таджикская, ингушская, еврейская, армянская, чеченская, грузинская, казачья, греческая, русская, осетинская, украинская, белорусская, азербайджанская, польская, народов Дагестана. Распределение культур между школами осуществлялось в ходе жеребьевки.

Первые итоги осуществления проекта оказались противоречивыми. С одной стороны, проект действительно позволил интегрировать потенциал школ и национально-культурных объединений в направлении гармонизации межэтнических отношений, снять психологический барьер между двумя социальными институтами и обеспечить их интенсивное взаимодействие. С другой – проект выявил ряд объективных трудностей системной реализации этнокультурного просвещения в образовательных организациях. Во-первых, изучение культуры одного народа в течение всего учебного года не в состоянии решить задачу этнокультурного просвещения в полиэтническом социуме, сформировать полноценную мозаику этнического и конфессионального многообразия России в сознании школьника. Во-вторых, по культурам и традициям многих народов России налицо дефицит литературы, которую можно использовать для разработки методического материала или для изучения в течение всего года. Именно эта проблема уже на первом этапе подготовки проекта исключила целый комплекс этнических культур из жеребьевки. В-третьих, систематическое привлечение национально-культурных объединений к реализации проекта в школах вызвало проблему событийного перенасыщения в работе этих институтов и дефицита человеческих

ресурсов, способных публично представлять объединение в школе, и т.д.

В целом, подводя предварительные итоги проекта, нельзя не отметить практическую ценность подобного опыта и необходимость дальнейшей рефлексии и корректировки содержания. Прежде всего, речь идет об отказе от принципа «одна школа – одна культура». Данный принцип закладывает риск обострения межэтнических противоречий, так как системное изучение культуры одного народа и игнорирование всех остальных уже вызывает недовольство среди учеников и родителей. Принцип «одна школа – множество культур» в большей степени отвечает идеологии этнокультурного просвещения. Кроме того, основным субъектом реализации проекта должны быть сами школы, а не национально-культурные объединения. Ресурс последних должен привлекаться, но на уровне сетевых взаимодействий и событийных мероприятий (общие праздники, спортивные игры, памятные даты и т.д.). Апробация через проектную деятельность является только начальным этапом внедрения этнокультурного просвещения, которое в последующем с учетом полученных результатов и соответствующих корректировок должно быть экстраполировано на всю систему образования.

В октябре 2016 г. в Ростове-на-Дону было проведено социологическое исследование (опрос населения), цель которого заключалась в изучении восприятия населением города межнациональной, межконфессиональной обстановки. Инструментарий исследования включал комплекс вопросов, посвященных выявлению влияния образования на состояние межэтнических коммуникаций в донской столице. Опрашивалось только население в возрасте от 18 лет, проживающее на территории Ростова-на-Дону, во всех

восьми административных районах города: Ворошиловском, Октябрьском, Ленинском, Первомайском, Железнодорожном, Советском, Кировском и Пролетарском. Выборка исследования составила 1000 респондентов.

В результате проведенного опроса только треть респондентов (33%) согласилась с утверждением, что региональная система образования обеспечивает потребности этнокультурного образования, а четверть опрошенных (25,3%) отметила, что система образования в принципе не должна заниматься данными вопросами, так как это зона ответственности семейного воспитания. Фрагментарность общественного мнения по поводу этнокультурного просвещения иллюстрируют результаты ответов на вопрос о влиянии школьного изучения традиций и культур различных народов: 38% респондентов отмечают позитивное влияние на состояние гражданской и этнической идентичности, но 22,5% видят в этом риски для межэтнической консолидации школьников. Кроме того, подавляющее большинство респондентов (59%) отметило, что образовательные учреждения в настоящее время не в состоянии эффективно влиять на развитие межэтнических отношений в регионе. В этом вопросе наибольший приоритет респондентами был отведен органам региональной и муниципальной власти: 85,5% считают, что именно эти учреждения обладают необходимым потенциалом для выявления и разрешения конфликтов на межэтнической или межрелигиозной почве.

В целом исследование позволило выявить высокий уровень скептицизма в общественных настроениях жителей г. Ростова-на-Дону в оценке участия институтов образования в гармонизации межэтнических отношений. Такое восприятие характерно и для других

регионов России: соответствующие исследования проводились в Москве, Санкт-Петербурге, субъектах Юга России, Поволжья и Урала (Дробижева, 2016, с. 380).

Однако недоверие к образованию не только не снимает тех задач, которые сформулированы перед данным институтом нормативно-правовыми документами Российской Федерации, но еще более актуализирует потребности в разработке более эффективных мер интеграции образования в мероприятия государственной национальной политики России. Данные меры должны сопровождаться широким информированием населения через СМИ о задачах и ценности этнокультурного просвещения, популяризацией идей межнациональной дружбы и сотрудничества (Zorina et al., 2016). Вне информационного сопровождения решить какую-либо общегосударственную задачу в условиях постиндустриального общества невозможно.

В настоящее время образование выступает в роли заложника, а не субъекта национальной политики: на него возложена ответственность, но до сих пор не предоставлено инструментов, чтобы сделать работу системной и потому более эффективной. Необходимость внедрения этнокультурного просвещения в практику деятельности всех уровней российского образования объясняется еще и тем, что в условиях высокой интенсивности миграций и этнодемографических трансформаций у современного человека должна сформироваться коммуникативная адаптивность к постоянно меняющимся условиям поликультурной среды. Данное качество нейтрализует риски стресса от соприкосновения с другими культурами, который зачастую выступает фундаментом этнофобий и установок на этническую изоляцию.

Литература

1. Баршай В.М., Бедрик А.В., Белавкина М.В. Формирование гражданственности как цель образовательной политики российского государства // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 12. С. 25–31.
2. Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В. Культура, идентичность и национальная безопасность России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015.
3. Дробизжева Л.М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 379–396.
4. Жить в мире культурного многообразия: учеб.-метод. пособие / под науч. ред. Г.С. Денисовой, Е.Г. Шурыгиной. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015.
5. Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. М.: ЛКИ, 2007.
6. Народы России. Атлас культур и религий / Ред. В. Тишков, А. Журавский, О. Казьмина. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008.
7. Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики. 4–5 класс: книга для учителя / Ред. В. Тишков, Т. Шапошникова. М.: Просвещение, 2013.
8. Тишков В.А. Российский народ: книга для учителя. М.: Просвещение, 2010.
9. Bedrik, A.V. et al., 2016. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices. Indian Journal of Science and Technology, 9 (5). DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i5/87598.
10. Zorina, A.V. et al., 2016. Multicultural Education of Multi-Ethnic Students at the Foreign Language Class. International Journal of Environmental and Science Education, 11(18): 10817–10827.

References

1. Barshay, V.M., A.V. Bedrik and M.V. Belavkina, 2015. Development of civic consciousness as the purpose of educational policy of the Russian state. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 12: 25–31. (rus)
2. Goloborodko, A. Yu., A.V. Lubsky and A.V. Serikov, 2015. Culture, identity and homeland security of Russia. Rostov-on-Don: publishing house of SFedU. (rus)
3. Drobizheva, L.M., 2016. Variations of adaptation potential of the population to the growing ethnic variety. In: Gorshkov, M.K. (Ed.). Russia being reformed: annual issue (Issue 14, pp. 379–396). Moscow: Novy Chronograph. (rus)
4. Denisova, G.S. and E.G. Shurygina (Ed.), 2015. To live in the world of cultural diversity: teaching manual. Rostov-on-Don: Fund of science and education. (rus)
5. Kostina, A.V. and T.M. Gudima, 2007. Cultural policy of modern Russia: Ratio of the ethnic and the national. Moscow: published by LKI. (rus)
6. Tishkov, V., A. Zhuravsky and O. Kazmina (Ed.), 2008. People of Russia. Atlas of cultures and religions. Moscow: published by Design. Information. Cartography. (rus)
7. Tishkov, V. and T. Shaposhnikova (Ed.), 2013. Grounds of spiritual and moral culture of the people of Russia. Basis of religious cultures and secular ethics. 4–5 class: teacher's book. Moscow: published by Prosveshcheniye. (rus)
8. Tishkov, V.A., 2010. Russian people: teacher's book. Moscow: published by Prosveshcheniye. (rus)
9. Bedrik, A.V. et al., 2016. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices. Indian Journal of Science and Technology, 9 (5). DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i5/87598.
10. Zorina, A.V. et al., 2016. Multicultural Education of Multi-Ethnic Students at the Foreign Language Class. International Journal of Environmental and Science Education, 11(18): 10817–10827.